

• К 75-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ • К 75-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ • К 75-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

НАХОДКА У ТАТЬЯНИНО

На днях у деревни Татьянаино поисковики подняли останки бойца, погибшего в годы Великой Отечественной войны. Вот что рассказал об этом заместитель командира поискового отряда "Авангард" Михаил Соловьев:

Место показал житель деревни Терпилицы Сергей Михайлович Нурм. Командир отряда Лариса Александровна Фетисова буквально прилетела туда и начала работу. Пока я добирался из Питера ей на подмогу, она успела извлечь останки из земли: надо было торопиться, потому что сейчас быстро темнеет, а в лесу - особенно.

Солдат был, как мы говорим, "верховой", то есть был практически на поверхности. Его прикрывал слой земли

всего сантиметров 10-15. Как достала его смерть, так и пролежал все эти 78 лет, не захороненный даже в воронку... Лежал боец на животе, вытянувшись в полный рост, голова - на ладони левой руки: видимо, закрыл ею лицо, когда прилетел осколок от снаряда. Этот осколок остался там же - в районе головы. По найденным кускам шинели мы предположили, что солдат погиб в 1941 году. Когда удалось очистить гильзу патрона, по маркировке года производства установили, что выпущен он был в 1936 году - почти 100-процентная уверенность, что боец погиб в 41-м. Очень надеялись найти "смертный медальон". До момента когда наступили глубокие сумерки, солдат был полностью поднят, но кроме остатков поясного ремня,

двух перочинных ножей, кусков шинели, одной пуговицы от нее же и россыпи патронов калибра 7.62 к винтовке Мосина больше ничего не нашли. Уже при свете фонарика, ковыряя лопаткой землю, там, где была россыпь патронов, искомого удалось обнаружить! Это всегда такая радость для поисковиков! И огромная надежда узнать имя солдата. Но уввы: капсула была пуста. Даже намёка на вкладыш не было. Ещё один боец остаётся неизвестным.

Пусть он и неизвестный, но он вернулся! И в следующем году будет погребен со всеми почестями, духовными и воинскими, на братском захоронении. 47

Представители поисковых отрядов "Авангард" и "Форпост" Михаил Соловьев и Евгений Тимофеев посетили Волосовскую среднюю общеобразовательную школу №2. Они встретились с

учащимися 7 и 8 классов. Е. Тимофеев рассказал:

Первым делом мы всегда спрашиваем школьников, знают ли они, кто такие поисковики и чем занимаются. Отвеча-

ВСТРЕЧА СО ШКОЛЬНИКАМИ

ют по-разному. От кладоискателей и до волонтеров. Один только молодой человек ответил верно.

Я им объяснил, что наша поисковая работа заключается в обнаружении, подъёме, идентификации и захоронении воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Мы показали ребятам видеоролик о поисковом отряде "Авангард" и работе поисковиков.

Далее Михаил Соловьев рассказал о "паспорте бойца" - так называемом "смертном медальоне", найти который, да еще с заполненным вкладышем, считается большой удачей у поисковиков. Настоящие вкладыши, извлеченные из медальонов, которые были найдены при раскопках, были пущены по рядам, чтобы каждый

из ребят смог прикоснуться к истории, потрогать ее и прочесть. По рядам пустили и подписанные вещи. Например, крышки от солдатских котелков. Ребята спрашивали о каждой надписи. Заметно было, как бережно брали ребята в руки находки поисковиков. Заинтересовала их и выставка археологических артефактов, в том числе противотанковая мина и противотанковая граната. Мы с Михаилом ответили на все вопросы, а их оказалось много, хотя в начале встречи нам показалось, что школьникам не очень интересно. К счастью, мы ошиблись! Наверняка будут потом ребята обсуждать то, что мы рассказали им о подъёме самолета Тальянова, об истории розыска экипажа летчиков, похороненных в Ки-

рово, и об открытии там мятника нынешним летом.

Кто-то из учащихся спросил, платят ли поисковикам за работу, и очень удивился, услышав, что мы занимаемся этим по зову сердца, бескорыстно, и считаем себя счастливыми, потому что возвращаем многих солдат, считавшихся без вести пропавшими, из небытия, находим их родственников. Мы пожелали ребятам чтить память о войне и ее героях, передать эту память своим будущим детям, чтобы никто не смог переписать историю и предать забвению подвиг нашего народа. Помните всегда, а не только накануне 75-летия Великой Победы. Школьники искренне аплодировали нам и благодарили за рассказ. 47

НА ДАЛЬНОЙ СТАНЦИИ СОЙДУ...

Предлагаем вашему вниманию очередную материал краеведа-любителя Дмитрия Васильева.

Все знают: если к населенному пункту нет дороги, жизнь там не удалась. Крупные, оживлённые транспортные магистрали возникали между крупными поселениями, ну а те, что поменьше, в свою очередь, назывались уже на эту дорогу, поскольку на проезжающих всегда можно заработать.

Нарвский тракт - одна из старейших "культурных" дорог России. Именно она вела из Петербурга в Европу, куда в XVIII-XIX веках значительно

увеличился поток путешественников из России, как по государственным делам, так и по личной надобности. Ездить предпочитали именно этим путем, так как дороги Лифляндии и Эстляндии были устроены лучше, а также лучше была развита инфраструктура для проезжающих - трактиры, постоялые дворы, гостиницы.

В 1722 году по указу Петра I были построены первые ямские дворы по Ревельскому тракту. По нему возили казенную почту. Первоначально в четырех деревнях (Кипень, Каськово, Чирковицы, Ополье) и городе Нарва были построены деревянные почтовые дома. В царствование Елизаветы Петровны, в 1741 году, было устроено почтовое сообщество по всем губерниям и провинциям. Немного позднее разрешили прием посылок. Незадолго до визита Екатерины в Ямбург, 22 марта 1770 года последовал Указ "О новом учреждении почты по Нарвской дороге", по которому от Санкт-Петербурга до Нарвы учреждены были "6 почтовых станций и на всяком по 25 лошадей". Для содержания почт царица приказала с крестьян собирать в казну по 20 копеек в год с каждой души.

Кроме 25 лошадей, на каждой почте полагалось содержать: 10 почтальонов, фуры, сани с кибитками, седла и сбрую, кожаные чемоданы и переметные сумы, а также "почтовую ливрею на 10 человек почтальонов". Форма выглядела нарядно: красные кафтаны, которые надевались прямо поверх повседневной одежды, такого же цвета картузы. Почтальоны носили на груди медный Государственный герб, а на дуге - колокольчик, через плечо - на гарусном шнурке рожок". Запрещалось носить лапти, лишь кожаная обувь была достойна почтальона.

Содержатели почтовых станций, бывшие вольными людьми, именовались важно - "пост-комиссары" - и состояли в ранге 12 класса. Они имели "право гостиников" и могли продавать проезжающим французскую водку, виноградные вина и английское пиво. Каждые 15 лет проводился конкурс на замещение должности содержателя стана, обладавшего большими правами и обширными возможностями.

Проезжающие обязаны были оплачивать прогоны из расчета 12 копеек за 10 верст за одно место и 8 кг багажа. Можно было заказать и 25 лошадей, но за двойную цену, уплаченную за одни сутки вперед или даже 50 лошадей, но за неделю вперед по договорной цене. Курьеры пользовались особым статусом: их запрещалось задерживать на станции более 10 минут. Скорость доставки посылок летом была - 12 верст в час, а зимой - 8. Из Нарвы в Петербург почтовая фура проезжала за 1 сутки. Загрузка этой почтовой фуры составляла: 6 человек пассажиров, плюс 3 пуда багажа, плюс 6 пудов посылок. За один фунт (400г) посылки платили 2 копейки.

Приезжающие обязательно имели "подорожную" - документ, удостоверяющий личность человека и его командировку. Выдавались "подорожные" губернскими начальниками или городничими. Без "подорожной" на станцию не заходили, да и вообще не ездили, кроме беглых людей и разбойников.

К началу XIX века деревянные строения почтовых станций обветшали, и было решено строить новые каменные - "по удобствам на тех же местах, где стояли почтовые дома". Из средств почтового департамента выделили 150 тысяч рублей на строительство пяти почто-

вых станций на Нарвском тракте. Строительством их занимался учрежденный в 1806 году строительный комитет при департаменте внутренних дел. Членами комитета были назначены инженер Эксперри и архитектор Руска (1758 - 1822), который и стал автором проекта каменных почтовых станций на Нарвском тракте.

Много народу перебивало на почтовых станциях, в том числе и царствующие особы. Желая сделать удовольствие супруге Елизавете Алексеевне, император Александр I пригласил в Россию отца и мать Елизаветы - наследного маркграфа Баденского, Карла Людвиг и его жену - маркграфиню Амалию, урожденную принцессу Гессен-Дармштадскую. Предложение государя было принято Баденской четой с радостью, и они прибыли в Петербург. Вместе с родителями в Россию приехали две сестры императрицы, Амалия, Мария, и ее брат Карл.

Глубоко тронутая свиданием с родными, которых Елизавета Алексеевна выехала встре-

тить в Каськово, она, "обняв горячо любимого отца, безмолвно припала к его груди и долго не могла оторваться от него и из объятий нежно любимой ею матери". В Каськово состоялся семейный обед, на котором присутствовала юная великая княгиня Анна Федоровна. После обеда они продолжили путешествие на Кипень и Стрельну, где их встретил император Александр.

Любопытен и такой факт. На каждый проезд высочайших особ (великие князья, иностранные особы королевских кровей) составлялись специальные сметы по оплате постоя этих лиц на почтовых станциях. Так, например, проезд Великой княжны Марии Павловны в августе 1808 года по Нарвскому тракту обошелся казне в 3000 рублей за 139 верст дороги. В стоимость этих расходов входила оплата свечей, дров, фейерверков, доставка личных перин, одеял и подушек, оплата цветов и т.д. Кстати, проезд прусского короля в том же году обошелся русской казне всего в 959 рублей. 47

